

Глава 1

Разрешите представиться – телефон-автомат. Удивлены? Да-да, из тех самых, советских, что были установлены в стеклянных будках и позволяли разговаривать всего за две копейки. Старые добрые автоматы! Они уже давно отправились в металлолом! Пожалуй, я последний представитель этого замечательного класса! Спросите, как меня миновала сия незавидная участь – пойти на переплавку? Всё очень просто – я уникальный экземпляр и заслужил себе право коротать свой век среди дорогих вещей. Дорогих для одного человека. Вам повезло – вы первые, кому я расскажу эту занимательную историю.

Моя будка стояла на очень бойком месте в Омске – центр города, около гостиницы «Сибирь». Лет пятнадцать я прослужил

верой и правдой, почти без поломок. Глотал душечки, соединял, терпеливо выслушивал разговоры, иногда такие бредовые, что хотелось уже вставить и своё крепкое словцо! Но сдерживался – клиент всегда прав! Так тихо-мирно прослужил до девяностых, а потом началось! Народ как с ума сошёл! Каждый второй – вандал! Стёкла побили, трубку три раза отрезали! И наконец грянула денежная реформа! Как клиенты её в разговорах называли – павловская. Правда, ещё слова добавляли, эту самую реформу характеризующую. Не с самой лучшей стороны. Я только посмеивался, а зря! Нас, телефоны-автоматы, эта реформа тоже накрыла, да ещё как! Душки исчезли! Куда они подевались, я не знаю, но работать стало невозможно! Техники, правда, вышли из положения, хоть и не сразу: начали менять ячейки, чтобы мы могли принимать монетки по десять копеек, потом по пятнадцать. А в девяносто втором году ещё чудней – стали разговаривать бесплатно! Но оказалось, что бывают чудеса и похлеще! В один прекрасный день у меня вдруг появились неограниченные возможности – я, обыкновенный городской телефон-автомат, начал вдруг соединять не только городские номера, но и междугородние! Бесплатно! Кто уж так расстарался из obsługi технической – неизвестно, но популярность моя выросла неимоверно. Сарафанное радио работало отлично, и с утра до глубокой ночи толпились у моей будки хитро улыбающиеся и разговаривающие шёпотом очень разные люди. У меня даже появилось прозвище – Хитрый телефон. Вы представляете моё состояние? Чем я себя чувствовал? Вот тогда и произошла эта странная история.

Глава 2

С того момента, как обнаружили мои сверхспособности, прошло целое лето. Волны сарафанного радио ещё не донесли до руководства телефонной компании известия о разгильдяйстве, которое творилось прямо у них под носом. А я уже смирился со своей

участью и работал на износ, отдыхая всего часа два-три в сутки. Однажды холодной октябрьской ночью, в одну из редких минут моего отдыха, на пустынном тротуаре недалеко от моей будки в жёлтом свете фонарей появился весьма узнаваемый персонаж. Он шёл медленно, еле передвигая ноги. Я бы сказал, что он не шёл, а тащился. Алкоголик? Когда он подошёл ближе, стало понятно, что это бомж. Неухоженный, в несуразной одежде с чужого плеча. Но трезвый... Возле будки он потоптался и вдруг вошёл, плотно прикрыв дверь. Я напрягся – неужели обо мне уже знают во всех слоях населения? Но бомж звонить не собирался. Он вдруг присел на корточки и начал доставать из своей потрёпанной сумки какую-то неприятно пахнущую снедь. Похоже, пирожки с котятами. Ел он так же, как и шёл, – без особого желания. Не доев, он вдруг замер, держа пирожок в руке. Глаза его начали медленно закрываться.

– Эй, уважаемый! Вы что, спать сюда пришли?

От неожиданности бомж вскочил и ударился головой о мой корпус. Мне – хоть бы что, а он взвыл!

– Кто здесь?!

– Я здесь. Телефон-автомат.

Вы бы видели его лицо! Он, наверное, подумал, что сошёл с ума. Схватив сумку, он пулей выскочил из будки. Но погода снаружи изменилась – там шёл дождь. Потоптавшись рядом минуты две-три, бомж вернулся.

– Приснится же такое, – проворчал он, усаживаясь на пол.

– Это не сон. Это я с вами говорю – телефон-автомат. Не вам, людям, одним разговаривать. Нам тоже есть что сказать, – заявил я. – Да не потейте вы, я же не кусаюсь!

Мужчина вжался в стену будки и смотрел на меня округлившимися от страха глазами. Лицо его побледнело.

– Да не пугайтесь вы так! Вы что, не слышали про Хитрый телефон?

Бомж отрицательно помотал головой.

– Меня многие знают. Но вы – первый, кто слышит мою речь. Все до сих пор могли слышать только гудки – длинные или короткие.

– А почему хитрый? – вдруг ожил Бомж.

– Дело в том, видите ли, что я не простой телефон-автомат. Я могу соединяться со всеми населёнными пунктами Советского Союза.

– Бывшего, – машинально добавил мой гость. Слова о моих возможностях его как будто не удивили. Не дошло.

– Увы... Бывшего. Но вам повезло, вы можете поговорить с любым городом нашей огромной страны. И ближнего зарубежья! Ещё есть час-другой до первых клиентов.

Взгляд моего визави стал более осмысленным. В нём появилось наконец удивление.

– Не может быть, – просто сказал он.

– Может. Попробуйте. Да, забыл сказать – это абсолютно безвозмездно!

Бомж засмеялся. Станный это был смех. Как будто человек давно не смеялся и забыл, как это делается.

– Ну, так куда будем звонить? – поинтересовался я, дождавшись наконец, когда у моего гостя закончится приступ истерического хохота.

– Мне некуда звонить. Я один на всём белом свете.

– Совсем забыл сказать, – не унимался я, – вчера один мой клиент удосужился позвонить в Париж! И дозвонился!!! Совсем скоро сарафанное радио разнесёт эту новость! Боже мой, что со мной будет?!

– Ах, в Париж... ну что, Париж? Вот он – Париж... рядом. Вот если бы... – и он замолчал.

Неужели на другую планету дозвониться хочет? Париж у него рядом...

– Извините, вы сказали, что вы совсем один. Почему?

– Потому что я угробил мою семью. Я. Всех – маму, сестрёнку, отца. И теперь живу вот так – и не живу, и не умираю.

– Вот как... Расскажите?

– Расскажу.

Глава 3

Десять лет назад я был студентом-историком. Счастливое время! Да... Мы с другом Сашкой Нестеровым увлеклись изучением древней культуры родного края. Преподаватель у нас был классный, Сергей Петрович. Он нас и вовлёл. Каждое лето он уезжал на археологические раскопки. Батаково, может, слышали? Это здесь, в области, сто пятьдесят километров отсюда на север. Курганов там много, могильников, значит. Остатки древней цивилизации саргатов. На втором курсе на практике мы побывали там впервые. А потом Петрович нас брал с собой постоянно. Взяли тему для исследования, чтоб к защите дипломной работы был уже готов материал. Всё как надо. Только до диплома дело не дошло.

После четвёртого курса мы снова приехали в Батаково. Там постоянно работали несколько местных археологов из Омска, двое наших преподавателей и трое москвичей. Помощь студентов, конечно, была очень нужна. Обычно нас использовали в основном на очистке участка от растительности, разметке и снятии дёрна. На раскоп материка ставили неохотно. Мол, нужна повышенная внимательность, терпение, которых у нас нет. А нам хотелось именно этого. В этот раз мы приехали к моменту, когда уже велась зачистка материкового слоя. Нас безоговорочно допустили к работам. Ну, что сказать? Работа эта непростая и тяжёлая. Хотелось найти сразу что-то необыкновенное, но ничего особенного: глиняные черепки, остатки предметов быта и всё такое. Впрочем, как всегда. Сашка быстро скис.

Однажды вечером, окунувшись в речке, мы вдвоём сидели на берегу. Разговаривать не хотелось. Солнце садилось за горизонт, и последние его лучи превращали мир в какую-то иную, волшебную реальность.

Хотелось раствориться в этом воздухе, в этих звуках, в этих золотых лучах!..

– Серёга, слышь, – выдернул меня из нирваны Сашин шёпот.

– А? – очнулся я.

– Тебе не надоело просто так в земле копаться?

– Ты чего это? – удивился я. Это было очень неожиданно.

– Я в этот раз приехал, чтобы найти наконец что-нибудь стоящее!

– Прославиться хочешь? Чтобы твоя фамилия зазвучала! – подколот я друга. – Ты же не пацан, всё знаешь, всё понимаешь.

– Я хотел бы что-нибудь найти и свалить.

– Вот это да! – я даже присвистнул. – Ну-ну, мечтай дальше, только без меня.

– Я понимаю, сейчас, на этом кургане, это нереально. Но есть мысль!

– Какая?

– Я подслушал разговор: москвичи между собой говорили, что в десяти километрах отсюда есть курган, ещё не вскрытый. И там, мол, даже золото может быть.

– И что?

– Давай после экспедиции вернёмся и порыщем в том кургане?

– Ну ты даёшь, Санёк! Ты понимаешь, что это незаконно? Сам всегда возмущался чёрными копателями, а теперь прямиком в их ряды? Без меня.

Глава 4

В тот вечер мы больше не говорили о том кургане. Сашка заговаривал о раскопках ещё пару раз, но я стоял, как скала.

Когда мы вернулись в город, Нестеров продолжал меня убеждать, что ничего незаконного в чёрном копательстве нет. Что вряд ли мы что-то найдём, так посмотрим. Ещё один аргумент: «...если что – я сам за всё отвечаю, ты будешь только сопровождать меня». Короче говоря, пристал со своими раскопками, как с ножом к горлу. И я согласился.

Хорошо помню этот день. День, когда я решил, что еду с ним. Десятое августа. Отец

улетел в командировку на Алтай. Мама собирала сестрёнку Наташку в спортивный лагерь. Волновались обе. Мама боялась отпускать свою любимицу на целых две недели одну. А десятилетняя Наташка переживала, что мама вдруг передумает и оставит её дома. Вот тогда я и позвонил Сашке и сообщил, что еду с ним.

На следующий вечер мы уже были на месте, у того злополучного кургана. Во время экспедиции Сашка изучил как следует карту местности, которой пользовались археологи, и даже сделал по памяти её копию. С помощью карты мы смогли пройти в стороне от площадки, где велись раскопки, и остались незамеченными.

Мы копали два дня. Копали, как варвары, как настоящие воры. Я работал ещё азартней, чем Нестеров. Почему? Что на меня нашло? Но друг остался доволен: вдвоём совершать преступление не так страшно.

Мы начали копать с края кургана и довольно быстро докопались до материка. Ничего особенного нам не попадалось, только к вечеру второго дня мне повезло: я извлёк из земли желтовато-белый гребень с длинными зубьями. Я осторожно очистил его от земли. Он был очень красивый: верх украшен ажурной резьбой, зубцы редкие. Наверное, женщина, которой принадлежал этот гребень, пользовалась им для украшения причёски. Я невольно представил эту далёкую-далёкую женщину. Красивая, высокая, в белой одежде, с копной рыже-золотых волос, украшенных этим гребнем. Она мне даже улыбнулась из моих мыслей, сверкнув при этом жемчужными зубами. Я бросил копать и улёгся под берёзой, продолжая разглядывать находку.

Сашку моя удача подхлестнула, он начал рыть, как экскаватор. И уже при луне, в полумраке ночи каким-то чудом у него в руках оказался браслет из потемневшего металла. Похоже, это было серебро.

Нестеров ликовал:

– Завтра продолжим!

Разглядывая мой гребень, он задумчиво сказал:

– В древности такие гребни парни дарили девушкам. И тогда они в ста процентах выходили замуж за этих парней. Подари Светке, может, она тогда обратит на тебя внимание.

Светка – моя любовь с первого курса. Она училась в параллельной группе. Я сох по ней, а она не замечала ни меня, ни всех знаков внимания с моей стороны. Меня для неё не было. Теперь, когда я заворачивал гребень в чистую тряпку, угасшая надежда на взаимную любовь снова всколыхнула моё сердце.

В ту ночь я долго не мог заснуть. Мысли не давали покоя. Когда же хрупкий сон всё-таки одолел моё возбуждённое сознание, я вдруг отчётливо увидел перед собой силуэт женщины в белом. Он приближался. Мне стало страшно, и я хотел открыть глаза, но лежал, как парализованный. Так бывает во сне – ты ничего не можешь сделать перед лицом опасности. Женщина подошла совсем близко. Странно – это был женский образ из моих мыслей. Только гребня в волосах не было, и рыжие волосы разметались по плечам и спине. На этот раз она не улыбалась.

– Верни гребень на место. Он не твой. И не может быть ничьим.

Она повернулась и стала удаляться. Оглянувшись, она сказала ледяным голосом:

– Найдёшь малое, потеряешь многое.

Я подскочил как ужаленный. Сердце колотилось, заглушая пение птиц и звуки ветра.

Рассвело. Сашка собирал рюкзак.

– Ты что, собрался уже? Копать не будем больше?

– Собирайся. Хватит с нас.

Мы спешно покинули курган, второпях замаскировав наши раскопки дёрном.

Гребень лежал в тряпочке в рюкзаке. Мысль, зудевшую в голове о том, что нужно оставить гребень в кургане, мне удалось

прогнать. Очень уж хотелось подарить его Светке. Почему Сашка передумал продолжать раскопки, я не спросил. И о своём сне тоже промолчал.

В городе я первым делом решил позвонить Светке. Но женский голос в телефонной трубке ответил, что Светлана ещё не вернулась из стройотряда.

Придётся подождать. Но тут закрутились такие события, что о Светке на время пришлось забыть. Сначала пришло известие, что моя сестрёнка заблудилась в лесу во время марш-броска в спортивном лагере. Десятки людей искали её по всему лесу, но никаких следов найти не удалось. В последний день поисков потерялась мама. Её поиски тоже ничего не дали. Я дал телеграмму отцу, но ответа не последовало. Потом я узнал, что он тоже пропал без вести в тайге. Так я остался совсем один. Ледяной голос, не переставая, звучал в моих ушах:

– Найдёшь малое, потеряешь многое.

Так хотелось хоть кому-нибудь рассказать обо всём, поделиться своим горем!

Я снова позвонил Светлане. На этот раз она сама подошла к телефону.

– Свет, слушай, – только и успел сказать я.

– Сергей, отстань от меня, – резко сказала она. – Ты так уже надоел своими ухаживаниями! – и бросила трубку.

Оглушённый, я просидел, не двигаясь, весь вечер. Потом наконец вспомнил, что у меня есть друг. Он почему-то не пришёл ко мне ни разу за это тяжёлое время, мой друг. Сейчас я ему всё расскажу. Нужно отвезти назад эти страшные артефакты из могильника, пока в его семье не случилась беда. Но оказалось, что я опоздал. Мама Сашки, убитая горем, сказала, что Саня уехал в Батаково почти сразу же после нашего с ним возвращения. И не вернулся.

Вот так я остался совсем один. Один на один со своими мыслями, со своей бедой, со своими раскаяниями. Неудивительно, что вскоре я оказался в психушке. На долгих

пять лет. Когда я выписался, оказалось, что квартиру у меня забрали и ничего у меня не осталось. Кроме этого.

Сергей достал из кармана грязную тряпку. Дрожащей рукой он развернул тряпье, и на его ладони блеснул ажурным орнаментом костяной гребень.

– Я не решился его выбросить. – Мужчина замолчал, бережно заворачивая гребень в тряпку. Тень обречённости снова легла на его худое, раньше времени состарившееся лицо.

– Но куда всё же вы хотели позвонить, когда я вам рассказал о звонке в Париж?

– Я хочу позвонить в прошлое...

– Куда?.. Но это... это выше моих сил!

– А давай попробуем?

Если бы у меня были руки, я бы ими развёл!

– Звоните!

Сергей сделал три звонка. Номера, по которым он звонил, начинались одинаково – это была дата, время, а затем уже шёл телефонный номер абонента. Первым был номер Светланы. Он датировался двадцатым июня восемьдесят второго года. Я и Сергей, мы оба, напряжённо ждали гудка... Гудок пошёл!

– Алло! Здравствуйте! Пригласите Свету к телефону. Алло! Света, привет! Это Сергей Чернов.

– Привет!

– Я хотел сказать тебе, что люблю тебя!

– Я знаю. Но прости, у меня есть парень. И это очень серьёзно.

– Спасибо, Светка! – вдруг радостно закричал Сергей. – Спасибо за правду!

– Смешной...

У моего бомжа как будто крылья выросли за спиной. Глаза заблестели, лицо порозовело от возбуждения и радости.

Второй звонок был от десятого августа.

– Мам, это я, Серёжка! – голос его задрожал, и он еле сдержался, чтобы не заплакать.

– Серёженька, сыночек, ты где?

– Я у Сашки. Как дома дела?

– Да вот, хлопочу, Наташеньку в лагерь собираю, а сердце не на месте.

– Мам, не отправляй её в лагерь. Лучше я её сам куда-нибудь свожу.

– Правда? Я сейчас ей скажу, обрадую! Ты там не задерживайся у Сашки.

– Хорошо, мам.

Третий звонок был другу.

– Алло, Санёк! Привет!

– Привет, дружище! Я ждал твоего звонка! Ну что, надумал ехать в Батаково?

– Нет, Саш, и тебе не советую. Очень прошу и настаиваю – не надо ехать на раскопки!

– Это почему?

– Это могильник, который нельзя трогать, и нельзя ничего брать для себя! Ты слышишь? Запомни – малое найдёшь, большое потеряешь!

И он положил трубку.

Присев на корточки, Сергей глубоко и облегчённо вздохнул. Рукавом вытер взмокший лоб. Что касается меня, то я тоже был весьма взволнован.

Ночь закончилась. Уже почти рассвело. В свете поблёкших фонарей и нарождающегося дня по тротуару в нашу сторону бежала девушка. Вот и первая клиентка! Сергей встал в тот момент, когда девушка открыла дверь будки.

– Серёжка! Вот ты где! Где ты был всю ночь?! Мама все больницы обзвонила! Ты забыл, что у папы вчера был день рождения? Мы стол накрыли, а тебя всё нет и нет!

– Наташка! – только и смог вымолвить Сергей.

– Пойдём домой, скорей! – сестра потянула его за рукав.

– Подожди, – Сергей засунул руку в карман и достал из него тряпицу со своим проклятым сокровищем.

– Что это у тебя? Тряпка?

– Это, – Сергей развернул лохмотья, – это...

Гребня в тряпице не было!!! Сергей лихо-радочно зашарил по карманам, но гребня не было нигде!

Сергей рассмеялся радостно и освобождённо!

— Это тряпка, просто грязная тряпка! — он взял сестрёнку за руку, и они побежали домой.

Вот такая история, друзья. Что касается моих способностей, то после этой ночи они исчезли. Причём все. Я больше не смог связывать даже городские телефоны. Грустно, конечно. Но печаль моя не была долгой. Сергей выкупил меня до того, как меня хотели отправить на переплавку. И теперь я навечно в его комнате, на самом видном месте, продолжаю свою миссию. Какую, спросите вы?

За свою долгую карьеру телефона я выслушал много разных историй, весёлых и грустных, реальных и фееричных... А теперь наступило счастливое время их рассказывать... Нестеров с детьми часто приходит послушать.

Приходите и вы...